

Институт этнологии и антропологии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая
Российской Академии Наук

НА ПУТЯХ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Сборник статей

том I

Ответственные
редакторы
А. А. Зубов,
Г. А. Аксянова

Москва, 2002

Д.В. Пежемский

Материалы к антропологии городского населения Новгорода Великого XI–XIII веков

Новгород Великий — один из важнейших древнерусских центров, столица самостоятельного восточноевропейского государства — до сих пор остается слабо изученным в антропологическом отношении, что особенно чувствуется на фоне хорошо исследованной Новгородской земли (Алексеева, 1973, 1999; Гончарова, 2000; Сашкина, 2000а, б). Продолжительная стагнация в области изучения новгородских городских погребений обусловила малочисленность краниологического материала — нашего основного источника по истории формирования антропологических особенностей как древнего, так и современного населения. Изолированные человеческие останки, выявляемые при раскопках культурных слоев, остаются по-прежнему важным дополнением к имеющимся данным (Пежемский, 2000). Новые материалы по краниологии Новгорода — это вновь единичные находки, самостоятельное научное значение которых обусловлено достаточно ранними датировками. Количество таких находок постоянно растет, но для суммарных описаний и общих выводов их пока по-прежнему недостаточно. По этой причине новый материал приходится рассматривать на индивидуальном уровне, а также допускать методические эксперименты по ходу исследования.

Методика. Весь краниологический материал изучался в соответствии со стандартным краниометрическим бланком Института этнографии АН СССР образца 1965 г. Оценка величин признаков и показателей их дисперсии проводилась по таблицам краниометрических констант (Алексеев, Дебец, 1964 С. 114–127).

Статистический анализ проводился частично в рамках пакета программ Б.А. Козинцева, частично в рамках пакета STATISTICA 5.5A для Windows.

Для того чтобы как-то дифференцировать индивидуальные краниологические находки из разных местонахождений, мы предлагаем обозначать их по названию раскопа (Андреевский череп, Добрынинский череп). Если из одного раскопа имеется несколько черепов — добавлять латинскую литеру в соответствии с порядком

их введения в научный оборот (череп Троицкий А, череп Троицкий В и г.д.).

Материал. Древнейшей краниологической единицей с территории древнего Новгорода на данный момент является череп из раскопок двадцатилетней давности, хранившийся до недавнего времени в Камеральной лаборатории Новгородской археологической экспедиции (выражаю искреннюю признательность и благодарность Л.В. Покровской за сообщение об этой находке).

Череп из Троицкого VI раскопа. В 1983 г. в культурном слое Троицкого VI раскопа (25 пл., кв. 457, № 27) был найден изолированный череп без нижней челюсти. Пласт, в котором он обнаружен, датируется серединой XI века (Хорошев, 1994). Вторичное залегание самой находки предполагает еще большую ее древность. Данный череп принадлежал молодому мужчине (25–35 лет). Обозначим его как Троицкий В, так как один череп из Троицкого раскопа уже введен в научный оборот (Пежемский, 2000. С. 117–118).

Морфологический комплекс нового черепа достаточно интересен (табл. 1). Обращает на себя внимание долихокранная, достаточно высокая черепная коробка с широкой лобной костью. Лицевой отдел средних размеров резко профилирован в горизонтальной плоскости. Орбиты среднеширокие и очень низкие (хамэконхные). Нос средневысокий и очень широкий (платиринный) с широким и высоким переносьем. Описанный комплекс представляется выражено европеоидным, но не вполне характерным для населения Новгородской земли, которое особенно хорошо представлено краниологическими материалами XIII–XV вв. Индивидуальный уровень исследования существенно затрудняет сравнительный анализ и интерпретацию этого краниокомплекса, поэтому было принято методическое допущение, позволяющее рассматривать индивидуальные характеристики этого черепа в качестве групповых. Для сравнения были выбраны 15 групп с территории средневекового Северо-Запада Русской равнины: Удрай XI–XII вв., Заборье XI–XIII вв., Псков XII в., Озерлицы XII–XIII вв., Удрай XIII–XIV вв., Конозерье XIII–XIV вв., Славенка XIII–XIV вв., Псков XIV–XVI вв. (Санкина, 2000а б), Хреплё XI–XII вв., юго-восточное Приладожье XI–XIII вв., Новинки XI–XIII вв., Косицкое XII в., Раглицы XIV–XV вв., жальники Верхней Луги (Гончарова, 2000), Новгород XVI–XVII вв. (Пежем

ский, 2000). Сравнительный анализ был проведен методом главных компонент.

В результате проведенного анализа выявилось резкое отличие Троицкого черепа В от основного массива групп северо-западного Приильменя XIII–XV вв. и его заметное сходство с ранними популяциями из Пскова и Удрая. Для последних характерны долихокранная высокая черепная коробка, широкое, средневысокое и средне уплощенное лицо с низкими орбитами и широким носом. Эту комбинацию признаков ряд авторов связывает с «балтским» вектором изменчивости (Алексеева, 1999. С. 164–165; Санкина, 2000а. С. 59), что вполне можно принять, если речь идет о довольно архаичных комплексах.

Череп из Добрынинского I раскопа. В 1999 г. в ходе археологического исследования напластований Добрынинского I раскопа (рук. — С.В. Трояновский) был найден крупный фрагмент черепа взрослого индивида (6 яр. мост., кв. 127, № 174) и изолированная лобная кость ребенка. Добрынинские черепа выявлены во вторичном залегании, в слоях, подстилавших деревянную мостовую Добрыни улицы. Она датируется 1270-ми годами и, следовательно, вероятно более ранняя дата этих находок (предположим, XII начало XIII вв.).

Остановимся подробнее на фрагментированном черепе, представленном только лобно-лицевым отделом и принадлежавшем мужчине зрелого возраста (35–45 лет). Сохранность его явно недостаточна для подробного описания, но особенности строения лицевого отдела могут быть охарактеризованы вполне достоверно (табл. 1). Добрынинский череп обладает достаточно широким лбом, узким и очень низким лицом, хорошо профилированным в горизонтальной плоскости. Орбиты небольшие, по указателю очень низкие (хамэконхные). Нос низкий и узкий (мезоринный) со среднеширокими и высокими носовыми костями. Описанный краниологический комплекс, в отличие от комплекса Троицкого черепа В, может рассматриваться как вполне «новгородский». Очень сходную комбинацию признаков П.П. Гончарова выделила для средневекового населения Новгородской земли в целом, что позволило ей настаивать на значительной специфичности новгородцев по отношению к другим восточнославянским группам и даже

предположить наличие связи с древним, возможно неолитическим населением (Гончарова, 2000. С. 90–93). Примечательно, что в наиболее ранних материалах с территории города этот комплекс уже представлен.

Пополнение новгородской краниологической коллекции позволит в будущем более предметно обсуждать вопросы морфологической дифференциации средневекового городского населения. На данном этапе можно лишь предположить наличие в Великом Новгороде в XI–XIII вв. двух краниологических комплексов, которые вероятно, не имели общего истока и представляли собой совершенно различные пласты древнего населения.

Краниологический комплекс новгородских женщин. Ранние краниологические материалы по новгородским женщинам представлены только двумя черепами XIII в. — Андреевским и Троицким А (Пежемский, 2000), что существенно затрудняет понимание популяционных особенностей данной группы. Для того, чтобы преодолеть этот недостаток, был проведен компонентный анализ женской части новгородской серии XVI–XVII вв. (N=19) с включением ранних черепов. Использовались 15 признаков (6 по мозговому отделу и 9 по лицевому): продольный диаметр, поперечный диаметр, височный диаметр, длина основания лица, наименьшая ширина лба, высота изгиба лба, высота и ширина носа, высота и ширина глазницы, назомаллярный угол, симметрические ширина и высота, максиллофронтальные ширина и высота. Результаты анализа были вполне ожидаемы, так как ранние черепа проиллюстрировали свою обособленность от основного краниологического массива. На дендрограмме они представляют собой отдельное скопление. Интересно, что в него вошли еще три позднесредневековых черепа (все из так наз. Никольской выборки). На этом основании было сделано предположение, что «древний женский краниологический комплекс Новгорода в позднем средневековье был уже чуждым явлением, хотя и продолжал еще воспроизводиться» (Пежемский, 2000. С. 122). Как будет показано ниже, антропологические особенности новгородских женщин представляют значительно более сложное явление, нежели представлялось ранее. Краниометрические показатели пяти обособившихся черепов, включая Андреевский и Троицкий А, были усреднены, в результате чего были получены гинио-

тетические данные с морфологическом комплексе новгородских женщин (условно XIII в.). Важно отметить, что несмотря на малочисленность выборки, показатели дисперсии практически по всем признакам оказались пониженными, только четыре признака проиллюстрировали нормальные значения сигм — это скуловой диаметр, высота носа, симотическая высота и назомаллярный угол. Полученный комплекс может быть охарактеризован как мезобрахикранный высокосводный со средним, хорошо профилированным лицом, низкими орбитами и хорошо развитым переносьем (табл. 2). Поскольку эти морфометрические характеристики до некоторой степени сконструированы, использовать их в сравнительных анализах необходимо очень осторожно, вероятность ошибки здесь очень велика. Тем не менее, уже на эмпирическом уровне становится очевидным значительное сходство женского (XIII в.) и мужского комплексов (XI в.).

В качестве статистического эксперимента был проведен компонентный анализ женских средневековых серий с территории севера Русской равнины, набор которых практически идентичен набору мужских групп. Важнейшие результаты проведенного анализа следующие. Во-первых, стало очевидным морфологическое сходство новгородских женщин XVI–XVII вв. с целым рядом новгородских сельских популяций более раннего времени. Следовательно, вывод о «московском» происхождении позднесредневековых новгородцев, сделанный мною ранее на основании анализа только мужской части выборки, не вполне верен. Женщинам XVI–XVII вв. присущ краниологический комплекс, укладывающийся в многообразие новгородских популяций XIII–XV вв. Во-вторых, краниологические особенности новгородских женщин раннего периода (до XIV в.) существенно отличаются от таковых у женщин сельской округи XIV–XV и горожанок XVI–XVII вв., что согласуется с выводом С.Л. Санкиной об изменении на рубеже XIII и XIV вв. краниологического статуса жителей Новгородской земли (Санкина, 2000а, С. 65). В-третьих, особенности строения черепа новгородских женщин XIII в. имеют направление изменчивости, в целом сходное с направлением краниологической изменчивости псковских женщин XII в. Судя по всему, использование в анализе только «чистых» данных по новгородским черепам XIII вв. дало бы еще большее сходство новгородок с псковитянками. Последний вывод приобре-

приобретает особенное значение в контексте близости мужского черепа Троицкий В к псковичам-мужчинам XII в.

Исходя из имеющихся данных можно предположить, что в ранний период (до XIV в.) для Новгорода и Пскова был характерен единый, довольно специфический, краниологический комплекс, сходный у мужчин и женщин; аналогии ему следует искать вне круга восточнославянских и финно-угорских популяций.

Выводы

1. В краниологическом отношении жители древнейшего Новгорода не были однородными. Среди городского населения были представлены как минимум два различных пласта древнего населения, один из которых был близок населению раннего Пскова (XII в.).

2. Краниологический комплекс новгородских женщин XII–XIII вв. сходен с комплексом псковских женщин раннего периода.

3. Изменение на рубеже XIII и XIV вв. антропологических особенностей жителей Новгородской земли в определенной мере отразилось и на уровне городской популяции Великого Новгорода.

3. Новгородцы XVI–XVII вв., вероятно, представляли собой смешанную группу, мужская часть которой была связана в своем генезисе с выходцами из северо-восточных (московских) земель, а женская — в значительной степени восходила к исконным обитателям северо-западного Приильменья.

Литература

- Алексеев В.П., Дебец Г.Ф.* Краниометрия. Методика антропологических исследований. М., 1964.
- Алексеева Т.И.* Этногенез восточных славян по данным антропологии. М., 1973.
- Алексеева Т.И.* Антропологическая характеристика восточных славян эпохи средневековья в сравнительном освещении // Восточные славяне. Антропология и этническая история. М., 1999.
- Гончарова Н.Н.* Особенности антропологического типа новгородских словен в связи с вопросами происхождения // Народы России: от прошлого к настоящему. Антропология. Ч. II. М., 2000.
- Пежемский Д.В.* Новые материалы по краниологии позднесредневековых новгородцев // Народы России: от прошлого к настоящему. Антропология. Ч. II. М., 2000.
- Санкина С.Л.* Антропологический состав средневекового населения Новгородской земли // Народы России: от прошлого к настоящему. Антропология. Ч. II. М., 2000а.
- Санкина С.Л.* Этническая история средневекового населения Новгородской земли по данным антропологии. СПб., 2000б.
- Хорошев А.С.* Топография, стратиграфия, хронология и усадебная застройка Троицкого раскопа (усадебная А) // Новгородские археологические чтения. Новгород, 1994.

**Краниометрические признаки черепов
из Троицкого VI и Добрынинского I раскопов**

Признак, № по Р. Мартину	Троицкий В череп	Добрынинский череп
1. Продольный диаметр	194	–
8. Поперечный диаметр	142	–
8:1. Черепной указатель	73,2	–
17. Высотный диаметр ba-b	137	–
5. Длина основания черепа	111	–
9. Наименьшая ширина лба	102	100
45. Скуловой диаметр	136	125?
48. Верхняя высота лица	70	61
40. Длина основания лица	112	–
51. Ширина орбиты	42,5	40
52. Высота орбиты	31	30
55. Высота носа	51	45
54. Ширина носа	29,5	22,5
52:51. Орбитный указатель	72,9	75,0
54:55. Носовой указатель	57,8	50,0
SC. Симотическая ширина	14,9	8,6
SS. Симотическая высота	6,9	5,0
SS:SC. Симотический указатель	46,3	58,1
77. Назомалярный угол	132,1	139,6
< Zm' Зигомаксиллярный угол	125,4	128,3

Таблица 2

**Гипотетические краниометрические характеристики
новгородских женщин XII–XIII вв**

Признак, № по Р. Мартину	n	X	S
1. Продольный диаметр	5	177,4	3,51
8. Поперечный диаметр	5	142,8	3,90
8:1. Черепной указатель	5	80,5	
17. Высотный диаметр ba-b	5	135,0	2,55
20. Высотный диаметр ро-b	5	119,4	2,97
5. Длина основания черепа	5	97,2	2,39
9. Наименьшая ширина лба	5	95,8	2,59
Высота изгиба лба	5	26,8	1,46
45. Скуловой диаметр	3	124,5	4,44
48. Верхняя высота лица	3	64,3	3,06
40. Длина основания лица	3	97,0	2,65
51. Ширина орбиты	5	40,0	0,61
52. Высота орбиты	5	30,9	0,95
55. Высота носа	5	47,6	2,97
54. Ширина носа	5	25,2	1,07
52:51. Орбитный указатель	5	22,5	
54:55. Носовой указатель	5	52,9	
SC. Симотическая ширина	5	9,9	1,06
SS. Симотическая высота	5	3,7	0,79
MC. Максиллофронтальная ширина	5	19,2	0,39
MS. Максиллофронтальная высота	5	6,7	0,81
SS:SC. Симотический указатель	5	37,1	
MS:MC. Максиллофронтальный указатель	5	34,9	
77. Назомаллярный угол	5	139,1	4,47
$\angle Zm'$ Зигомаксиллярный угол	3	132,6	9,0